
По жалобам о нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

По жалобам о нарушении статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции

Вопрос о соблюдении права на участие в голосовании

По делу обжалуется запрещение заключенному голосовать, являющееся автоматическим последствием осуждения.

По делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были.

Скоппола против Италии (№ 3)

[Scoppola v. Italy] (№ 3) (№ 126/05)

Постановление от 22 мая 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2002 году суд присяжных приговорил заявителя к пожизненному лишению свободы за убийство, покушение на убийство, жестокое обращение с членами семьи и незаконное владение огнестрельным оружием. В соответствии с итальянским законодательством пожизненное заключение влекло пожизненный запрет осуществления публичных функций, включая постоянное лишение избирательного права. Жалобы заявителя на данный запрет оказались безуспешными. Кассационный суд принял решение не в его пользу в 2006 году, указав, что постоянное лишение избирательного права являлось последствием наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет или пожизненного заключения (наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет влекло лишение избирательных прав только на пять лет). Постановлением от 18 января 2011 г. Палата Европейского Суда единогласно установила, что по делу допущено нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции¹.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Обжалуемая мера составляла вмешательство в право заявителя на участие в голосовании. Она преследовала законные цели обеспечения гражданской ответственности и уважения верховенства права и обеспечения надлежащего функционирования и сохранения демократического режима. Что касается пропорциональности вмешательства, Европейский Суд, отметив наличие тенденции в Европе в направлении уменьшения ограничений избирательных прав заключенных, подтвердил принципы, изложенные в Постановлении Большой Палаты по делу Херста (№ 2)², в частности, указав на тот факт, что автоматическое и неизбирательное лишение избирательных прав большой группы лиц в целом несовместимо со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции.

По вопросу о возможности установления запрета голосования судом упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу Херста (№ 2) прямо не ссылалось на вмешательство судьи в числе существенных критериев определения пропорциональности меры лишения избирательных прав. В то время как вмешательство судьи явно могло гарантировать пропорциональность ограничения избирательных прав заключенных, вопреки указанию в деле Фродля³ такие ограничения не обязательно должны были быть автоматическими, общими и неизбирательными только потому, что решение о них не принималось судьей. Обстоятельства, при которых возможно лишение права на участие в голосовании, могли быть подробно изложены в законе, что ставило бы их применение в зависимость от таких факторов, как тяжесть совершенного преступления. Меры ограничения избирательных прав заключенных неодинаковы в различных национальных правовых системах, особенно что касается необходимости установления таких ограничений судом. Государства-участники могли отнести пропорциональность меры ограничения избирательных прав заключенных на усмотрение судов или включить в законодательство положения, определяющие обстоятельства, при которых применяется такая мера. В последнем случае сам законодатель должен сопоставить

¹ См. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 137.

² См. Постановление Большой Палаты от 6 октября 2005 г. по делу «Херст против Соединенного Королевства» (№ 2) (Hirst v. United Kingdom) (№ 2)), жалоба № 74025/01, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 79.

³ Постановление Европейского Суда от 8 апреля 2010 г. по делу «Фродль против Австрии» (Frodl v. Austria), жалоба № 20201/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 129.

конкурирующие интересы в целях избежания любого общего, автоматического и неизбирательного ограничения. На этой основе лишение права на участие в голосовании в отсутствие специального судебного решения, как в настоящем деле, само по себе не порождало нарушение требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции.

Оспариваемая мера также должна быть признана непропорциональной преследуемым законным целям с точки зрения правовой основы и порядка ее применения. В итальянской системе мера применялась к лицам, осужденным за определенные преступления или приговоренным к определенным срокам лишения свободы, указанным в законе. Это свидетельствует о стремлении законодателя приспособить применение меры к конкретным обстоятельствам данного дела. Закон также корректировал длительность назначенного наказания и, таким образом, косвенно тяжесть преступления. Большое число осужденных в Италии не были лишены права на участие в голосовании на парламентских выборах. Осужденный, лишенный права на участие в голосовании на постоянной основе, мог вернуть себе это право, что указывает на то, что итальянская система не была слишком жесткой, и государство-ответчик не вышло за пределы своего усмотрения в этой сфере. При таких обстоятельствах Европейский Суд не мог установить, что лишение избирательных прав, предусмотренное итальянским законодательством, имело общий, автоматический и неизбирательный характер, обусловивший признание нарушения требований статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции в Постановлении Большой Палаты по делу Херста (№ 2).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции нарушены не были (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).